

© 2003 г.

Е. Ю. ПРОТАСОВА

ФИННЫ И РУССКИЕ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ ФИНЛЯНДИИ.

*ПРОТАСОВА Екатерина Юрьевна – доктор педагогических наук,
лектор кафедры славянских и балтийских языков и культур Хельсинкского
университета.*

В работе по обеспечению коммуникации между людьми, принадлежащими к разноязычным культурам, неизбежны недопонимания и ошибки в истолковании. Важно иметь в виду эти различия и прилагать усилия для достижения более адекватного понимания друг друга [1-2]. Политика признания должна быть направлена не на культуры сами по себе, но на учет специфических особенностей людей, причем две культуры, с которыми связан человек, не следует рассматривать как тождественные и равноценные для него. Не решен вопрос о глобальной мультикультурности современного мира [3,4]. Во всяком случае, межкультурному общению можно и нужно учиться [5-8].

Интеркультурная коммуникация институционализована, подчиняется проверенным на практике канонам и формулам, иногда в ущерб взаимопониманию и развитию языковой способности [9,10]. Проблемы преодоления трудностей коммуникации, связанных с языковыми и культурными особенностями, интересуют не только лингвистов, но и исследователей из других областей знания, в том числе социологов.

Коммуникация может быть межкультурной только в том случае, если ее участники являются преемниками разных культурных традиций, а возникающие сложности, связанные с расхождениями в культуре, решаются в процессе взаимного обмена, обогащающего каждую культуру. В коммуникации (интеракции) культура и язык «соединяются», хотя и не могут рассматриваться как идентичные [11]. Отношение культуры и языка не всегда симметрично. Понимать культуру другого народа в значительной степени, хоть и не до конца, можно через переводчиков, толкователей, при непосредственном соучастии и сопереживании, но второй язык, если он не присутствует с детства в ближайшем окружении человека, воспринимается им иначе, чем первый. Обучение иностранному языку предполагает постановку проблемы передачи «чужой» культуры, ключом к которой является язык. Ее успешное решение зависит не только от врожденных коммуникативных способностей человека, но и от компетентности, приобретенной им в каждой из культур: они представлены в его жизни настолько, насколько он этого добивается.

Процесс самоидентификации заставляет человека задумываться об этнических корнях. Исследования языка в социокультурной перспективе нередко проводятся в области этнографии речи [12]. Роль языка проявляется не только в формулировании определенных положений и именовании состояний, но и в появлении авто- и гетеростереотипов, в ассоциативных рассуждениях, в аттриции (порче или изменении одного усвоенного языка под влиянием другого), которые становятся предметом лингвистического анализа а также в символическом употреблении при совершении определенных действий тех или иных стандартных выражений, что может стать предметом приложения социально-психологических теорий [13-17]. В ходе межкультурной коммуникации часто осуществляется переход с языка на язык, включение в родную речь слов из иностранного языка, и наоборот - внесение слов родного языка в предложения, произносимые на чужом языке. Появляется немало языковых гибридов и

интернационализмов. Такие приемы используются и в русскоязычной прессе Финляндии, представляющей интересы более чем 40-тысячной аудитории. В основном это русские, живущие в стране постоянно: эмигранты первой волны и их потомки, русские жены финнов, ингерманландцы-репатрианты. Широкий круг затрагиваемых в эмигрантской прессе проблем межкультурного взаимодействия и касающихся специфики, сходств и отличий финской и русской культуры, обусловил мой выбор материалов для проведения сопоставительного исследования¹.

Осознание себя как нации финнами - еще не законченный процесс, начало которого по существу совпало с образованием Финляндского великого княжества под российской короной. Когда финские земли перешли от Швеции к России, укрепился правовой статус финского языка. Процесс национального самоопределения продолжился после обретения страной независимости в 1918 г., принял острый характер в 1939-1945 гг. и в первые послевоенные годы. Сейчас по уровню грамотности и образования, по обеспечению услугами мобильной связи и пользованию интернетом Финляндия достигла уровня передовых стран. История собственной нации подсказывает властям необходимость внимательного отношения к проблемам, касающимся иммигрантов. В Финляндии соблюдаются европейские нормы политической корректности в отношении

¹ Исследование выполнено на базе достаточно представительной (объемом примерно 1200 страниц) выборки публикаций последних десяти лет из следующих русскоязычных периодических изданий: "Вестник" (В), русский журнал в Финляндии, издававшийся в 1993-2001 гг.; "Русский свет" (РС), в те же годы издание Русского Клуба г. Тампере; "Спектр" (С), финская русскоязычная информационная газета, выходит с 1998 г.; "Северный торговый путь" (СТП), финляндско-российская информационно-публицистическая газета; "Курьер Суоми" (КС), газета для русскоязычного населения Финляндии и гостей из России, издававшаяся короткое время Обществом поддержки российской культуры в Финляндии; "Рубеж" (Р), журнал, издававшийся нерегулярно с 1995 г., в настоящее время выходит под названием "Новые рубежи" (НР) и стремится объединить русскоязычное население северных стран, расположенных у берегов Балтийского моря; "Русская газета Финляндии" (РГФ); "Остановка в Финляндии" (ОвФ). Эти издания имеют разные источники финансирования, выходят с разной периодичностью и разным тиражом, придерживаются разной общественно-политической направленности, достигают разного качества печати и редакционно-издательского уровня.

того, как представлены интересы национальных меньшинств. Финское общество ждет от иммигрантов, большая часть которых - приглашенные президентом Мауно Койвисто ингерманландцы и российские финны, адаптации к новым условиям (интеграции или "самоодомашнивания" по финской терминологии), усвоения новой культуры, но не ассимиляции.

Мы не ставим задачу всестороннего сопоставления финского и русского образа жизни. Для нас важно проанализировать, как отражается эта тема в русскоязычной прессе Финляндии. Здесь мы имеем дело с интеркультурной коммуникацией, когда возможные сценарии проигрываются только "на одной половине поля" – т.е. преимущественно в восприятии русских и в рамках употребления родного языка. Все, что хочется высказать, "обсуждается" в своей "компании", среди людей, у которых легче найти понимание.

В последнее время на тему финско-русских различий и сходств появилось довольно много публикаций. Рассмотрение особенностей финского национального характера проводится в курсах по этнологии [18]. Рассматривается специфика семейного общения в русской и финской семьях [19], уделяется внимание особенностям этикета общения [20]. В других работах представлены результаты изучения делового общения [21], педагогической культуры [22,23], финской бытовой и речевой культуры по сравнению с другими народами [24]. В сборниках "Русское и финское коммуникативное поведение" [25,26] исследуются типичные черты национального характера глазами других.

Психологический факт: чем в большей мере проявляется стремление искать различия, тем больше оба явления в сознании сопоставляющего их индивида будут сближаться, меняться характеристиками, потому что понятное и воспринятое становится более знакомым и "своим". В пограничной ситуации, в жизни на стыке языков и культур разработка темы "свое" и "чужое" превращается в выявление условий выживания. Русскоязычная пресса Финляндии активно рефлектирует над самыми

разными сторонами жизни в каждой из стран. Иногда это делается очень наглядно: на развороте газеты с одной стороны — информация о России, с другой — о Финляндии (например, в СТП 5/2000, с. 6-7: слева "Как Хельсинки стал столицей", исторические этюды В.Л., а справа - "Петербург 1903 г.: история, данная нам в фотографии" О.К.²). Иногда рефлексия присутствует подспудно: что финские эксперты говорят о достоинствах и недостатках разных моделей "Лады", каковы принципы работы продавца в Финляндии. Порой пишущий занимает позицию знатока, который хочет объективно разобраться в происходящем, или же он сознательно провоцирует читателя на конфликт. Встречаются статьи, написанные в тоне удивления: журналист как бы постепенно раскрывает факты, рассуждая с привычных позиций, а потом взвешивает, что хуже, а что лучше ("Финские менты" - СТП 9/2001, с. 26 С.А.). Можно найти сплошные восторги по поводу всего финского, когда человек, раньше не проявлявший интереса к Финляндии, вдруг обнаруживает, что именно в этой стране сосредоточено все то, что он исподволь любил, к чему тянулась душа. Имеются и «сбалансированные» высказывания с указанием на положительные и отрицательные стороны жизни обеих стран.

Наиболее часто встречающиеся сравнения были сгруппированы по направлениям (они обозначены в подзаголовках ключевыми словами):

ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, ПРОФЕССИОНАЛИЗМ. С.А. в статье "Распущенные дети" (СТП 12/1998, с. 6А) замечает: "При первом наблюдении за финскими детьми и подростками может создаться впечатление их абсолютной разболтанности и неуправляемости". Отмечается, что на такое впечатление может сложиться при восприятии внешних форм поведения молодых финнов, таких, как сигарета в зубах, обращение к учителю на "ты" и к матери по имени. Поведение с взрослыми «на равных» не свидетельствует о развязности финских подростков. "В них

² Здесь и далее С.А., О.К. и т.д. - инициалы авторов публикаций, приводимые отдельно в комментариях к обсуждаемым фрагментам или после указания страниц источника.

очень мало детского кокетства и кривлянья, а также стремления понравиться и выглядеть лучше, чем на самом деле". Не списывают друг у друга, не испытывают напрасного страха, имеют чувство ответственности и уважения к себе, не воруют в магазинах, где открыто лежат выставленные на продажу сладости. Молодежь хорошо проявляет себя, работая в гостиницах и магазинах. Солдаты не запуганны и не развязны, ведут себя как свободные воспитанные люди, их костюмы выглажены и чисты, прически аккуратны, они спокойно могут пить пиво или вино, но не напиваются. Подростки, не испытывая болезненной агрессивной реакции со стороны взрослых, не видят сладости запретного плода, не стараются обмануть взрослого. Взрослые не давят на детей. Уже маленькие дети проявляют самостоятельность. С.А. отмечает: "Конечно, важно, чтобы подобные демократические принципы воспитания, если они применяются в семье, не входили в трагическое противоречие с действительностью, с господствующей в том или ином государстве общественной моралью. Если обществом правят ложь, страх и агрессивность, самое правильное и разумное семейное воспитание может быть гораздо менее эффективным". Эти же моменты могут вызвать и резкое отторжение. П.К. (НР 2-3/1999) недоумевает: "В Финляндии почему-то принято детям разрешать всё. Мне надоела соседка, которая всё время мне говорит, что детей ругать нельзя. Её дочь пьёт и курит, и разговаривает с матерью, как с низшим существом, хотя ей только 13 лет. Так вот, такой матерью я не буду". Отмечаются и положительные стороны жизни детей иммигрантов. Существуют проекты, направленные на их адаптацию. А.Л., суммируя впечатления финских семей о пребывании у них в гостях детей из русских семей, отмечает, что: "Русские дети всегда готовы помочь другому, они вежливы и послушны, они больше, чем финские дети, уважают старших, любознательны и умеют быть благодарными" (РС 4/1997, с. 4-5).

Тема учебы волнует многих, и сравнение идет по нескольким ступеням образования, но, к сожалению, по небольшому числу профессий.

В интервью с И.Г. (РС 1/1996, с. 7-8) сравнение систем образования дается на конкретном примере судьбы одного ребенка, который учится и в Финляндии и в Петербурге. В финской школе ученики много мастерят, занимаются трудом, обеспечены качественными учебниками и рабочими тетрадями на текстовой основе, и обычными. Программа значительно проще, и учителя предпочитают не торопиться. В почете спорт; все малыши катаются на коньках и лыжах. В российской школе сложнее: организуются спортивные, музыкальные, эстетические занятия, английский язык с первого класса, много чтения и каждый день стихи. После финской школы в российской кажется странным, что детей называют по фамилиям и что дети сами оформляют тетради. В Петербурге "считается престижным развивать ребенка как можно раньше, отдать, например, 5-летним в музыкальную школу к хорошему педагогу или в английскую". Делящейся своими впечатлениями маме кажется, что "русские ребята как-то романтичнее финских". "Начало новой жизни" для многих происходит в новой школе, и М.Ц. (РС 3/1997, с. 7-8) попыталась свести воедино впечатления от учебы: "Русские дети удивляются, что на переменах их заставляют идти на улицу при любой погоде, и в это время классные комнаты проветриваются. Это не всем нравится, особенно девочкам-старшеклассницам". Внимание обращается и на особенности характера русских детей, которые "сразу хватаются за все". "Они хотят получить все сразу и в большом количестве, не соразмеряя своих желаний со своими возможностями и способностями", что на взгляд финского педагога формирует отрицательные черты личности. Родители часто "учат детей на примере собственной жизни "перехитрить обстоятельства". Учительница считает, что самомнение детей часто не оправдано, они, например, испытывают затруднения в решении самых элементарных заданий. ... У финских детей деловитость и основательность воспитываются с детства, в детском саду и дома, на примере родителей и самим образом жизни финнов. Одной из целей финской школы является воспитание добрых и

уравновешенных граждан. Некоторые русские родители сами поощряют в своих детях проявления неоправданной самоуверенности и всеядности, амбициозности и хватательных рефлексов. Воспитание скромности...не в чести у многих русских родителей, которые, зная на своем опыте, какие ценности в ходу в современной России, хотят, чтобы их дети выжили в любых условиях существования, и не только выжили, но жили лучше своих родителей. Многие дети и сами вместе со своими родителями успели познать нужду и лишения". Может быть, в системе другой культуры русские дети показались бы слишком забитыми и скромными. Э.М. (РС 2/1996, с. 6-8) делится своими впечатлениями об отличиях финской и российской школы: "В России — научный, академический характер обучения, а здесь — прикладной, приспособленный к каждодневным нуждам человека. ... Здесь химия — бытовая, физика — бытовая, технику безопасности проходят по многим предметам, чтобы люди пользовались всем, что наработало человечество, сполна".

В.С. (СТП 12/1998, с. 7А) утверждает, что производительность труда в Финляндии в 10 раз выше, чем в России, а валовой доход страны достигает 30 % от российского показателя. Он опровергает бытующий стереотип: в России инженер - более разносторонний специалист. Встретилось также следующее впечатление: "Русские гости ... считают финнов мастерами-плотниками" (Р. 1998, с. 79, П.С.). В публикациях отмечается бережливость финнов. (С. 10/2001, с. 21, В.С.). Эти обобщения могут казаться наивными, но они отражают тоску русских по нормальному порядку в обществе.

Л.К. (В. 5/1994, с. 7-9) утверждает, что финны более смотрят в будущее, в то время как другие страны живут прошлым. От нее не отстают А.М. (СТП, 2/2000, 14), раскрывающий сущность "феномена "Нокии": для финнов работа — и необходимость, и развлечение. Но отмечаются и преимущества русских: "Русские привыкли жить сообща, иметь много связей с другими людьми. В России эти связи часто возникали среди

сослуживцев, людей объединяла общая работа, совместное проведение свободного времени". М.П.: "...русским привычнее, чем финнам, работать в коллективе, и они должны при поисках работы подчеркивать это свое преимущество" (РС 1/1998, с. 1-5). "Роль родственников, семьи в жизни финна намного больше, чем в жизни россиянина", и роль коллег такая же высокая, как роль родных. (В 4/1997, с. 8-9 М.В.).

В.Л. информирует о том, как замечательно отдыхать в Финляндии: "прелести своей природы, особенности кухни, товары и сувениры, а главное, уровень предлагаемого туристам сервиса. Отлаженный турбизнес Финляндии обеспечивает все удобства и услуги для интересного отдыха в любое время года... К сожалению, мы не встречали никогда такого уровня предупредительности "на просторах родины чудесной". Не привито нам, бывшим "строителям светлого будущего", желание обслужить, проявить обходительность к клиентам. "У нас господ и хозяев нет с семнадцатого года", — ходячая фраза времён развитого социализма. Хозяев не было, но остались холопы, которым хамство гораздо ближе, чем любезность к человеку, которого ты обслуживаешь. А вот в Финляндии мы непрерывно чувствовали искреннюю благожелательность к себе всего персонала от дворника до директора". (СТП 2/2000, с. 11).

Примером качества финской жизни и социального благополучия может быть положение в финских тюрьмах. В Финляндии менее 50 заключенных на 100000 населения (меньше только на Кипре и в Исландии), в России более 500. И в этой же статье — о роли женщины: "...решительные финские дамы добились для себя вожделенного права надзирать за заключенными противоположного пола" (НР 9/10/1999, с. 102-108, Н.Б.).

Врач Е.Г. рассказывает о своих многолетних впечатлениях от финляндского здравоохранения и о российских пациентах: "Закостеневший опыт жизни в почившем СССР у многих представителей старшего поколения выработал прочный рефлекс — к врачу следует обращаться в трёх случаях: желая получить бюллетень, при необходимости обзавестись

справкой для поступления в ВУЗ, на работу или для вождения автомобиля или же находясь при смерти – во имя последнего безнадежного шанса: "вдруг помогут"... Финский врач привык к своему родному финскому больному, которого он знает, на которого у него рассчитано 15 минут времени, и он с успехом укладывается в этот срок. Получив рецепт, направление в лабораторию и больничный на три дня, пациент спокойно удаляется, уступая место следующему. Наш брат по пустякам по врачам не ходит. А уж если заболел, то простому финскому врачу с дипломом об окончании медицинского факультета университета Хельсинки здесь делать нечего. Все у нас не так, все сложно, запутанно и даже загадочно. Будто бы и заболевания не такие как у финнов, да и сами больные какие-то особенные, не знаешь, чего от них ждать". (НР, 7-8/1999, с. 92-95).

БЛИЗКО, НО ДРУГОЕ. Огромное удивление вызывает то, что совершенно другие люди с иными традициями могут оказываться такими близкими. Напоминая, что "Русский и финн: соседи навек" (СТП 2/2000, с. 25), С.С. рассказывает, как замечательно может работать Российско-финский бизнес-клуб, где удается преодолеть различия и противоречия.

А.К. (РГФ 3-4/2000, с. 11) берет интервью у финки, учительницы русского языка: "Мне нравится русская литература, живопись, музыка, а также русское гостеприимство. Там люди заботятся друг о друге иначе, чем у нас". Знаменитый писатель А. Паасилинна (С 2/1998, 4-5) рассказывает: "У финнов тройственное отношение к русскости: общая военная история, русская культура и русский менталитет. Ко всему этому финн относится эмоционально — иногда даже слишком — за и против. Русский никогда не оставит финна равнодушным. "Рюся — он всегда рюся, хоть в масле изжарь", — фраза, которая отражает явную ненависть к русскости, но было бы очень странно, если этого можно было бы избежать. Маленький народ помнит, но сейчас вряд ли имеет смысл поддерживать эту ненависть". Находится читательница, считающая, что эти слова - вызов русским. В.М. в обзоре "Кто как обзывается, тот так сам и называется" (СТП 12/1998, 21А)

хочет выяснить, помогают или мешают взаимному восприятию народов прозвища-этнонимы: "... Русские — единственные соседи финнов, придумавшие для них прозвище. И, наверное, поэтому мы являемся единственным в мире народом, для которого финны изобрели соответствующее непочтительное слово ("рюся"). Но если в Финляндии применение такого слова считается неприличным даже среди людей со средним образованием, то у нас слово "чухонец", также как, например, "хохол", может запросто звучать в разговоре тех, кто имеет высшее образование". Он рассказывает о телевизионном фильме "Чухна", в котором были собраны неуважительные высказывания россиян о финнах. Фильм вызвал веселую реакцию финнов и несколько раз показывался по телевидению.

Русскоязычную прессу интересует также то, как финские налогоплательщики обманывают государство, или "80 причин любить Финляндию" (Р. 1998, 64-65) — пересказ коллективного мнения редакции журнала "Voі hyvin". В первом же номере нового журнала (Факт 1/2000, с. 34) сообщается, что "В Финляндии тоже воруют". Рассказывается о том, на что финны жалуются в отношении внутренней жизни. Указываются очереди в поликлиниках, текучесть врачей, сокращение пенсий, исчезновение небольших магазинов из спальных районов, отказ водителей автобусов давать сдачу с крупных купюр, нехватка и низкие зарплаты учителей, нежелание иметь под боком метро, угрожающее сохранности природы. (ОвФ. 9/2001, с. 42).

Распространенное в России представление о медлительности и вялости финнов не соответствует их психологическим характеристикам: "Сложившееся у многих россиян стереотипное представление о финнах, как о малотемпераментной флегматичной нации, живет и здравствует лишь потому, что мы практически не знаем финскую реальность ... Финляндия является страной азартных и страстных игроков" (СТП 11/1999, с. 37 С.А.). Е.О. пытается развеять "Девять мифов о финской жизни" (СТП 1/2000) и

рискует сообщить читателям, что финны нечестные, неаккуратные, нечистоплотные, шумят, среди них много алкоголиков. Женщины, мол, уделяют мало внимания своей внешности, в сауну ходят не все, а есть и такие, что много едят нездоровой пищи. На эту публикацию сразу же поступают разгневанные отклики, опровергающие неверные обобщения корреспондента. С.А. (СТП 2/2000, с. 20) пишет: хлеба и картошки русские съедают в два раза больше финнов, а мяса столько же. Он считает, что нельзя плохо говорить о финнах, потому что Финляндия — страна, в которой мы живем или в которую часто ездим.

Т.Г. (СТП 4/2001, с. 21) вспоминает о том, как в советское время товары финского производства вошли в обиход и о значении клиринга: "Многие из нас наверняка помнят то советское время, когда финская мебель в доме означала принадлежность к классу избранных, финские зимние сапоги стоили две месячных врачебных зарплаты, а на праздничный стол выставлялся плавленый сыр "Виола" с симпатичной блондинкой на упаковке. В свою очередь, наши финские ровесники помнят, как из Советского Союза в Финляндию поставлялись нефть, металл, древесина, бумага, оборудование, сельскохозяйственная продукция...".

Финская чистота производит впечатление не только на русских, но и на большинство туристов из Европы. "Чистота, бросающаяся в глаза при въезде в Финляндию, есть следствие каменистости финской почвы" - к этому склоняются многие. "Миф о камнях, спасших Финляндию от загрязненности, является лишь малой частью советско-российской мифологии, с помощью которой мы легко и бесшабашно объясняем причины наших многочисленных неурядиц. Если говорить о чистоте, то ее наличие в Финляндии некоторые наши граждане объясняют еще и тем, что финны тратят много сил и средств на уборку, а сама публика сорит почище нашей". Неурядицы в России по сравнению с Финляндией: размеры страны (поэтому нельзя учесть имущество и установить правильное налогообложение), "мы народ чрезвычайно душевный, умный и

культурный, не чета другим, ... наши беды это не наша вина. Причиной всему невезение и плохие правители. Как только ситуация изменится к лучшему, мы сразу "рванем". Кроме того, нам мешает миф о коварности и зловредности Запада. (СТП 11/1999, с. 16 С.А.).

«Природа и здоровье» — такое название носит один из клубов русскоязычного населения. Для многих именно в этом сочетании основная привлекательность Финляндии. Но не только о природе заботятся финны, как справедливо замечает Е.П.- "Здоровье нации — богатство страны Суоми" (СТП 2/2000, с. 14): финнов характеризует бережное отношение к природным ресурсам, к воде, к своему организму, они регулярно занимаются спортом и правильно питаются. Иначе выглядят с этой стороны "Петербург и петербуржцы" С.К. (СТП 2/2000, с. 19), а ведь "для жителей Финляндии, самой близкой нам по территориальным климатическим условиям страны, любимыми видами отдыха являются посещение сауны и рыбалка в любое время года, зимой — катание на лыжах, а летом — на яхтах. Кроме того, всем известно, что финны любят водные процедуры в своих многочисленных аквапарках и бассейнах".

Коренной для россиян вопрос поднимает С.С.: "Пить или не пить?" (СТП 2/2000, с. 11). В русском народе распространено мнение, что финны много пьют. На самом же деле: "Созданию устойчивых стереотипов друг о друге также способствовали застойные годы в СССР (1960-80), когда толпы финских "водка-туристов" приезжали автобусами в Ленинград, чтобы промочить горло от удушающего сухого закона в гостеприимном пролетарском государстве... Географическое положение страны позволяло ей выступать мостом между европейским западом (Швеция, Германия) и азиатским востоком (Россия). Сейчас Суоми некоторые называют самой американизированной страной Европы, хотя в ней сильно также российское влияние. Что касается употребления финнами алкоголя, то ... Финляндия — традиционно молочная страна. ... Во время еды пиво и алкоголь употребляются мало. ... После "освобождения" легкого пива в 1969 году

оно стало основным напитком в сауне. Как известно, в Финляндии сауна — это всё: в стране с пятимиллионным населением число саун превышает два миллиона! ... Неизменное удивление вызывает привычка россиян сопровождать любые праздники, большие и маленькие, выпиванием неограниченного количества водки и желательно в компании. ... Там, где финн отходит незаметно за угол, чтобы вытащить из кармана и хлебнуть теплую "Коскенкорву", русский в будни будет настойчиво искать ещё двоих собутыльников".

КУЛЬТУРА. Дискутируемая тема: культура - украшение или содержание? Финнам кажется, что культура - это в первую очередь повседневная жизнь, и здесь русские им уступают, а для русских - это наивысшие достижения искусства и литературы, и тут русские ценят свою культуру выше финской. То, что она в какой-то степени знакома финнам и ими ценится, поднимает русских в собственных глазах. "Финская душа понимает русское искусство" - цитирует В.К. слова интервьюированного им финна. Рассказывая о проведенных в Финляндии выставках русского искусства, он отмечает, что "... художественные произведения восточных соседей близки и интересны финнам" (НР 9-10/1999, с. 56-61). "Финны убеждены, что вне России Чеховым могут заниматься только они — другим его не понять" (В 1/1995, с. 18 Х.Э.).

Р.М. в обзоре интервью "Клубника без сахара" (В 8-9/1995, с. 15) собрала впечатления сборщиков клубники, приехавших в Финляндию на заработки: "В Финляндии мне нравится, но это не та страна, где я хотела бы жить постоянно. Здесь слишком скучно, у нас интереснее, постоянно все меняется. ... Здесь живут очень замкнуто, внутрисемейно. Культурные развлечения, театр, например,— здесь большинству до лампочки. Не нравится мне здесь и отношение к русским, к выходцам из России"; "Здесь все-таки какая-то стабильность и социальная защищенность. Сейчас мы здоровые, можем сами заработать на существование, но подойдет старость — и нет гарантии, что не будешь лазать по помойкам в поисках пищи, как

видишь это сейчас нередко"; "В бытовом плане мне здесь нравится, но по душе нет — скучно"; "Мне здесь нравится. Мусор никто не выкидывает, как у нас в Ленинграде, где куда хотят — туда и кидают. Воздух чистый".

Приятно найти высказывания, где о русских хорошо говорят не они сами, а кто-нибудь из финнов. Финка А.Т., 1917 года рождения, прожившая большую часть жизни в России, пишет: "По-моему, русский народ добрее, чем финны. ... И ещё русский народ умеет веселиться. Из чего финн даже и не думает, они пир устроят!" (СТП 11/1999, с. 15). А.Т. в заметке "Potshemu ja govorju ro-russki" объясняет, цитируя своего героя, почему он увлекся русской музыкой и решил заняться русским языком: (В 1/1995, с. 9): "Когда я был просто финном, я часто был подавленным, пребывал в депрессии, ведь, к сожалению, финны не всегда умеют выражать свои чувства и замыкаются в себе. Когда же я стал "русским", — говорит Ари, улыбаясь, — мне стало легче, я нашел себя, нашел выход своим эмоциям. У русских гораздо короче дистанция общения, они могут похлопать по плечу, прикоснуться к тебе — возникает контакт". У.К., основательница русскоязычного журнала, финка, замечает: Россия "всегда поражала меня величием культуры, масштабами и непредсказуемостью", и у нее сложилось "представление о русском человеке как о человеке любознательном, интеллигентном и открытом". В то же время финны обладают качеством или свойством характера "*sisu*" - "такое хорошее упрямство, упорство, негибаемость" (Р. 1998, Т.Р.). Л.Л., имеющий отдаленные русские корни иностранный бизнесмен, работающий в отеле "Кямп" (НР 7-8/1999, с. 18-21), делится наблюдениями, почерпнутыми им в разных странах: "Если попытаться дать характеристику, например, русских, то можно сказать, что они в большинстве своем добросердечны, любят развлечения, стараются получить всё и сразу, высоко ценят профессионализм...". В газеты и журналы то и дело пишут женщины, у которых мужья — финны. Одни из них сообщают, что живут с ними душа в душу, другие - что им трудно. Русские жены обсуждают качества финских мужей: финны-мужчины любят

экзотику, не дают денег безработным женам, экономят на электричестве и телефоне, дарят мало подарков, едят по утрам овсянку, приготовленную в микроволновой печи, а также колбасу и яйца. Одна из таких авторов пишет, что ее муж – бизнесмен, возит ее на праздники за границу, в Стокгольм, ревнивый. Оказался алкоголиком. (РС 4/1995, с. 10; 5/1995, с. 10-11). Состоящие в смешанных браках люди часто склонны усматривать свойства характера нации во всех индивидуальных проявлениях «своей половины».

В российских автобусах люди, знакомые между собой, поют в пути русские песни, в Финляндии это не принято (РС 3/1997, с. 9-10, Л.В.). Различия проявляются в разных видах общения, даже в разговоре по телефону. "С финнами гораздо труднее познакомиться, чем с русскими... Русские более открыты и привыкли делиться своими бедами. Замкнутые финны держат все проблемы в себе" (В 12/1994, с. 10-11, С.П.). "Главное, что, на мой взгляд, отличает русского человека от финского, — желание сразу всего и в больших, обильных количествах. Еды, украшений, информации и особенно реализации своих амбиций — в творчестве, общении, профессиональной сфере. Если финн обычно желает ровно столько, сколько может осилить, даже чуть меньше, то русский, как правило, стремится к своему идеалу, не взирая на реальные возможности. Отсюда финская скука, ощущение статичности, даже пустоты, отсюда же русская запарка, нервы, страсти. Разница бытовых условий в двух странах еще больше увеличивает данный контраст". Автор дает известному явлению название: "Обычный русский энтузиазм, нередко переходящий в героизм". (В 6-7/1997, с. 8-9, И.Г.). Это уже третий в подобранном материале случай, когда русским приписывается свойство "хотеть всё и сразу".

Традиционно поучение русским: надо так любить свою страну, как финны. Об этом как раз и говорит Е.П. в материале "Большая независимость маленькой страны" (СТП 12/1998, с. 4В): в России не ценят День Независимости России и День Конституции, потому что они не

наполнены содержанием, слишком официальные, "сухие", далекие от народа. Мы не добивались их с трудом, они новые (молодые), без традиций, мы не любим эти праздники так, как, например, в соседней Финляндии, где независимость досталась с трудом, где ее холят, лелеют, ни за что не хотят отдавать обратно. В.В. (СТП 6/1999, с. 13) находит истоки демократии в школе: "Бросается в глаза характерное для Финляндии сочетание демократичности и порядка. ... Все заинтересованные стороны, без деления на старших и младших, начальников и подчиненных, сообща и на равных участвуют в решении проблем. ... Каждая марка расходуется открыто, с учетом мнения большинства. Все это приносит свои плоды, а сами ученики с ранних лет чувствуют себя не винтиками или пешками, а полноправными членами общества, привыкая к свободе, сочетающейся с ответственностью".

Как подчеркивает М.В. (В 3/1997, с. 8-9), финские социологи, проводя исследования в России, смогли прийти к следующему выводу: "отношение к женщине в России сохраняет свой патриархальный характер, и идея полного равноправия полов там еще, так сказать, "не привилась". В.С. в очерке «Финляндия выбирает женщину» (СТП 2/2000, с. 4) демонстрирует опасения перед тем, что в России президентом может оказаться женщина.

САМОЧУВСТВИЕ ИММИГРАНТОВ В ФИНСКОЙ СРЕДЕ. Уважая многие стороны характера финнов, развенчав стереотипы и познакомившись с особенностями жизни в принимающей стране, русскоязычные, тем не менее, не намерены непременно интегрироваться: "Отношение наших бывших соотечественников к ассимиляции или интеграции, мягко говоря, неоднозначное. Одни спешно меняют имена, походку, внешность на финские, делают вид, что не знакомы с Пушкиным. ... Но для огромного слоя остальной части русских Пушкин, как олицетворение живого русского языка, не утратил своего величия и своей непреходящей роли. И не утратит. Достаточно взглянуть на наших просвещенных, т.н. "старых русских", из века в век бережно хранящих быт,

традицию, обычай, язык, культуру. И так повсюду - во Франции, в Германии, в Австрии, в Америке... Разве это не повод для оптимизма?" (С 10/2001, с. 21, В.С.). "Находятся некоторые доброжелатели, которые с открытой душой приходят к нам и предлагают помочь стать финнами или, на худой конец, хотя бы европейцами, а когда мы отказываемся от этих добрых "услуг", нас моментально объявляют шовинистами, неблагодарными гостями, дармоедами и т.п. Так вот, мы исходим из того, что, являясь выходцами из СССР, великого многонационального государства, правопреемником которого теперь является Российская Федерация, мы остаемся ее представителями во всем, причем так долго, пока у нас есть совесть, честь и гордость". (С 10/2001, с. 13, Н.Ш.).

Прослеживается боязнь утраты своей культуры: "Все люди, приехавшие жить в Финляндию, рано или поздно сталкиваются с проблемой самовыражения, вне зависимости от специальности, образования и социального статуса. Казалось бы, продолжай делать то, чем занимался раньше. Ан нет. Другая культура, язык, другой, если хотите, менталитет - модное нынче слово. Но особенно тяжело в этой ситуации людям, несущим культуру, создающим искусство. Ведь так легко поддаться соблазну превратить все в китч. Кому не становилось стыдно от услышанных в переходе метро "русских песен", от бесчисленного количества матрешек, самоваров и балалаек. Получалось, что они-то и являлись основными составляющими русской культуры, или псевдорусской? По этим атрибутам, в основном, и знают о русских, по ним же и судят. И мнение это вполне устоявшееся". (С 6/1999, с. 7). Высказывания об этом корреспондентов, авторов писем, обозревателей – свидетельство болезненности интеграционных процессов, стремления, приспособиться к окружению, но не потерять самого себя.

Концепт культуры в последние годы стал ключевым в методологии гуманитарных наук. Как бы человек ни оценивал чужую культуру, ни вживался в нее, все равно его собственные установки и позиции являются

тем масштабom, которым он измеряет чужое. Понимание чужой культуры приходит, но полноценное включение в нее невозможно, потому что невозможен полный отказ от собственного "я". Теоретически нет таких сообществ и культур, в которых человек мог бы полностью раствориться: по одним параметрам они будут им соответствовать, по другим - нет. Все зависит от того, с какой целью происходит сравнение и сближение. Психологический комфорт создается за счет того, что человек каждый раз с разными целями находит для себя группу, в которой реализуются некоторые стороны его личности. Одной из таких групп в ситуации иммиграции может быть аудитория читателей местной русской прессы.

Рефлексия, обусловленная осознанием самого себя в новой обстановке и новом обществе, связана с приобретением контактов, достижением успехов, самоощущением в некоторой группе и отношением к различным иным группам населения. Для русских эмигрантов, по данным обследований, не характерно сближение с новоприбывшими. Представители других русскоговорящих народностей вполне готовы образовывать свои общины. Эмигрантами ощущается опасность возможной потери еще зыбких ориентиров, они не особенно готовы преждевременно делиться своим опытом. Дискурс, перенесенный на страницы русскоязычной прессы, играет роль катарсиса, в котором выплескиваются накопившиеся проблемы, сомнения, соображения.

Этнические культуры обычно описывают путем выявления их отличительных признаков. Это особенности восприятия времени и пространства, мышления и языка, типичные формы коммуникации, ценностные ориентации, образцы поведения, обычаи, нравы. Из круга мыслей русскоязычного человека в Финляндии нельзя вычеркнуть принадлежность к русскому прошлому и финскому настоящему. Мотивация такого идентифицирующего дискурса очень высока. Отношение к самому себе как основа личности требует оправдывать совершенные поступки и получать удовлетворение настоящим статусом. Это значит, что

положительное черпается из двух культур, хотя пониматься они могут по-разному. Поиски опорных признаков для самоидентификации характерны для современного человека вообще, независимо от того, в какой части мира и в каком качестве он живет. Сравнения русского и пост-советского человека с финном могут привести к ложным обобщениям, но обычно они имеют под собой некоторые основания. Их польза состоит в постепенном уточнении множества моментов разницы культур. Тот факт, что о Финляндии много говорят и пишут в Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Карелии и Эстонии, обусловлен вполне понятными причинами. Знание и понимание соседних культур людьми, прожившими в Финляндии достаточно долго и проверившими свои впечатления, было бы полезным и для российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Jandt F.E.* Intercultural communication. An introduction. London: Sage, 1995.
2. *Wiseman R.L.* Intercultural communication theory. London: Sage, 1995.
3. *Lasatowicz M.K., Joachimsthaler J.* (Hg.) Assimilation - Abgrenzung - Austausch. Interkulturalität in Sprache und Literatur. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1999.
4. *Willet C.* (ed.) Theorizing muticulturalism: a guide to the current debate. Malden (MA): Blackwell, 1998.
5. *Brislin R.W., Yoshida T.* Intercultural communication training. London: Sage, 1994.
6. *Cushner K.* Improving intercultural interactions: Modules for Cross-cultural training programs. London: Sage, 1997.
7. *Landis D., Bhagat R.S.* (eds.). Handbook of intercultural training. London: Sage, 1996.
8. *Merryfield M.M., Jarchow E., Pickert S.* (eds.). Preparing teachers to teach global perspectives. A handbook for teacher educators. London: Sage, 1997.
9. *Maletzke G.* Interkulturelle Kommunikation. Zur Interaktion zwischen Menschen verschiedener Kulturen. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1996.
10. *Samovar L.A., Porter R.E.* (eds.). Intercultural communication: a reader. 2 ed. Belmont: Wadsworth, 1976.
11. *Hinnenkamp V.* Interkulturelle Kommunikation. Heidelberg: Groos, 1994.
12. *Швейцер А.Д.* Американская социалингвистика: теория этнографии речи // Веселкин Е.А., Тишков В.А. (ред.) Этнология в США и Канаде. М.: Наука, 1989, 272-284.
13. *Брилл Олкотт М., Семенова И.* (ред.) Язык и этнический конфликт. М., 2001.
14. *Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т.* Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии, 1997. № 4.

15. *Сикевич З.В.* Социология и психология национальных отношений. СПб.: Михайлов, 1999.
16. *Протасова Е.Ю.* 1994 Финско-русское двуязычие и русский язык: опыт Финляндии // Славяноведение. 1994. № 4.
17. *Протасова Е.Ю.* 1998 Особенности русского языка у живущих в Финляндии // Русистика сегодня, 1998. № 3-4.
18. *Лурье С.В.* Историческая этнология. М., 1998.
19. *Кузнецова О.Л.* Особенности коммуникативного поведения в русской и финской семье // Аспект, 2000. № 1.
20. *Яковлева А.* Финны и русские: диалог культур. Fact, 2000, № 1.
21. *Vuori H., Ratschinsky L.* Suomen ja Venäjän väliset kulttuurierot ja niiden vaikutus liikeelämän. Imatra-Lappeenranta, 1999.
22. *Лайхуала-Канкайнен С., Лысакова И.П., Расчетина С.А.* (ред.) Перспективы: культура, язык, образование. Jyväskylä, 1999.
23. *Perho K.* (toim.) Kahden kulttuurin väkeä. Suomalaiset ja venäläiset koulussa. Joensuu, 2001.
24. *Dufva H., Muikku-Werner P., Aalto E.* Mämmin ja makkaran maa. Kulttuuritietoa meille ja muille. Jyväskylä, 1993.
25. *Стернин И.А.* (ред.) Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 1. Воронеж, 2000.
26. *Лысакова И.П.* (ред.) Русское и финское коммуникативное поведение. СПб., 2001.